

Кира Полынь

СНЕЖНАЯ
ДЛЯ ЁТУНОВ.
ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
П53

Полынь, К.

П53 Снежная для ётунов. Ледяное сердце / К. Полынь. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 218 с. — (Красные
нити души).

ISBN 978-5-517-11115-9

— Что же с тобой делать, снежинка?

— Или придумать еще идеи, как меня переубедить, или уже смириться и провести брачную ночь как полагается.

— Не хочу показаться грубияном, — муж вновь протянул мне на встречу пальцы, прося ответить взаимностью. Но когда я это сделала, ловко сдернул меня со стула, сажая к себе на колено и игриво прижимая ближе. — Но ты же понимаешь, что наше «нет» куда более весомое, чем твое «да»?

— С чего вдруг?

— Взять нас силой не хватит мощи, — по-детски оперируя физическим превосходством, заявил он. — А добром мы не дадимся, ты уж прости. Защищаться будем изо всех сил. А без нашей взаимности... сама догадешься или мне продолжить?

Мне должно было выйти замуж по холодному расчету, но мужей, с их пламенных характером огненных ётунов, такой расклад не устроил.

Им не нужен соратник.

Им нужна жена.

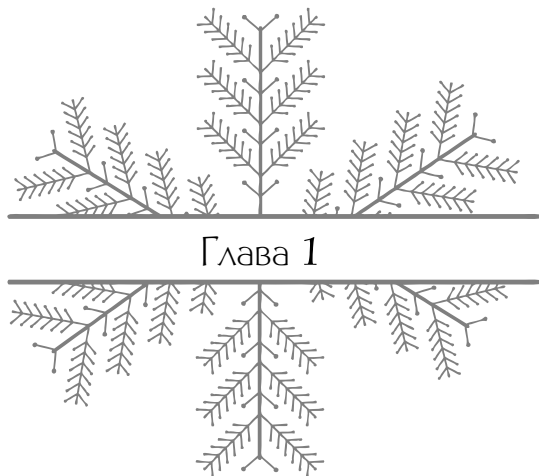
BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11115-9

© Полынь К., 2023

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

— Даже не спросишь, как они? Недоумевающе взглянула на девушку в отражении и произвольно часто захлопала ресницами.

Зачем?

Брак у нас политический, по расчету, как говорится, так что внешность мужей или какие-то их отличительные черты меня мало волновали. Главное, что мне точно известно их местоположение среди толпы приглашенных гостей — у алтаря, а все остальное неважно.

— Холлис, откуда столько равнодушия? — Хиневра присела у туалетного столика, удобно расположившись на мягком пуфике. — В конце концов, тебе делить с ними постель, неужели совсем не трогает, кто ночью будет помогать тебе ее мять?

— Абсолютно. Надо так надо.

— Вся в своего отца, — фыркнула кузина, отмахнувшись от моих слов изящной ладонью. — Такая же безучастная. Ты же девушка, Холлис, невеста! А не ледяная скульптура!

— Я ледяной ётун, разве этого недостаточно?

— Я тоже, но тем не менее женихов твоих оценить успела, хотя и несколько платонически.

— Что?

Пусть к делу я подходила с холодной головой, но слова кухни скорее задели правильность и справедливость, чем пробудили ревность. Если уж это мои женихи, то делиться я ими не планировала ни с кем, в том числе и с Хиневрой, которая обязана соблюдать правила. Брак — это вечные узы, и распускать свои изящные лапки не позволено никому, даже родне.

Заметив мой недобрый взгляд, девушка закатила глаза и громко фыркнула:

— Взглядом, Холлис, взглядом! Без рук! Думаешь, я забыла, что ты эгоистка?

— Не эгоистка, а скрупулезно придерживающаяся правил натура. Чужого не брать, своего не отдавать.

— Зануда, — окончательно разочаровавшись в этом разговоре, Хиневра поспешила вернуться в главный зал, ссылаясь на то, что ее внимательный взгляд должен все еще раз проверить перед церемонией.

Оставшись в одиночестве, я еще немного поразглядывала себя в зеркале, завершила свадебный макияж, решила, что готова к бракосочетанию, и расправила успевшие появиться на юбке заломы.

Все должно быть идеально. Просто потому, что я люблю именно так.

Если верить словам кухни, то и женихи не подкачали, а значит, свадьба становится все лучше и лучше, и даже истинный смысл торжества теряется на фоне общей картины. А он был куда более сухим и прагматичным, чем могло показаться на первый взгляд.

Брак во имя независимости, по расчету и ради взаимовыгоды.

Все честно, и оттого мое сердце было спокойно, предпочитая реальные планы каким-то там фантомным бабочкам в животе и глупым сказкам про любовь. Отец с детства говорил, что умен тот, кто в пылу битвы держит голову в холоде. А мне, как ледяному ётуну, иной участи уготовано не было.

Всегда собрана, бесстрашна и рассудительна.

В зале уже гудели гости.

Многие обсуждали планы, кто-то договаривался о совместных делах, а кто-то просто болтал о ерунде, скрашивая время до начала торжества. Стоило мне появиться в открытых дверях зала, как заиграла

музыка, а приглашенные синхронно уставились в мою сторону, оценивая каждый по-своему.

Я чувствовала и зависть, которой не находила причин, и удивление, и даже долю сочувствия в самых мягкосердечных ётунах, не способных оценить всей прелести союза по договоренности и жалевших меня, как овечку, обреченную на заклание.

Не обращая внимания на взгляды, я шла по дорожке, ведущей к противоположному концу зала, где меня уже ждал высокий постамент, державший на себе троих ётунов.

В одном из них я узнала жреца в традиционном чапане, вычислив в двух других своих женихов, которые разглядывали меня не скрываясь. Возможно, им было любопытно, но я предпочитала думать, что они просто оценивают ситуацию — не самую в их случае легкую.

Но что поделать? Таков он, брак по договоренности. Не все можно предугадать в будущем спутнике, и с чем-то приходится мириться ради благих целей.

Остановившись у низеньких ступеней, я согласно правилам, дождалась двух широких протянутых мне навстречу ладоней, позволяя будущим мужьям помочь взойти к алтарю. Крупные сильные пальцы легко сомкнулись на кистях, дав оценить разницу размеров, и потянули вверх, едва не подбрасывая меня в воздух.

— Осторожнее, пожалуйста, — прошипела, когда великаны опомнились и куда бережнее поставили меня на ноги прямо перед алтарем.

Мне не ответили, видимо, все еще переваривая увиденное и пытаясь подобрать подходящие для ситуации слова.

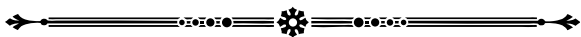
— Сливая жар и лед... — уныло вещал жрец, скрепляя нас узами брака. — Сердце к сердцу!..

Терпеливо выслушивая необходимую клятву, я макушкой чувствовала две пары напряженных взглядов, сверлящих мою прическу, которую они с высоты своего роста видели замечательно. Женихи явно сомневались, считая утекающие секунды на отказ и оценивая влекущие за этим риски и убытки, да так глубоко задумались, что прослушали вопрос жреца, который выразительно уставился на одного из них.

— Что?

ХОЛЛИС ЭИРВЕН

— Готовы связать души жизнью, во имя предков, богов и крови?

— Клянусь, — немного невпопад, но без сомнений и крайне утвердительно ответил великан.

Невольно вспыхнуло уважение к будущему мужу. Не струсил, выбрав верный ответ.

— А вы, Ардан из клана Эгиль-Раут, готовы?

Второй жених ответил не сразу, явно раздумывая над формулировкой и воспользовавшись последними крупинцами времени, отпущенными ему на решение. Гости заминки не заметили, но пальцы, державшие мое запястье, сомкнулись чуть сильнее, заставляя нервничать.

Наконец он взял себя в руки и глубоким вибрирующим басом выдохнул:

— Клянусь.

— Холлис Эирвен, — обращаясь ко мне, жрец сделал на этом акцент, сжав в пальцах ленты из ярко-красного шелка с заплутавшей в них темно-синей. — Ты готова связать ваши души жизнью, а руки лентами?

— Готова.

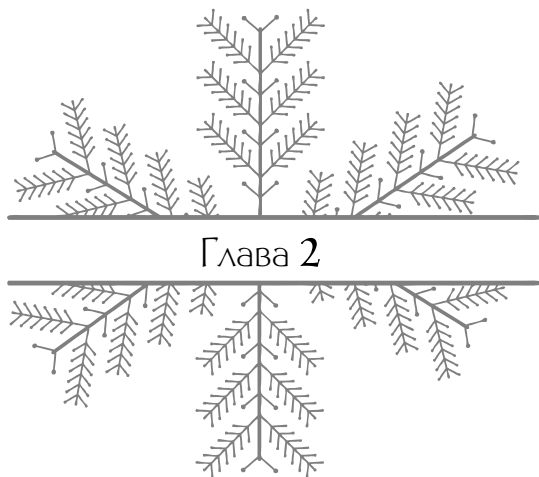
Времени на ответ мне не требовалось.

Я отрепетировала его еще несколько недель назад, когда обсуждала с отцом будущее ётунов, с недавних пор оказавшееся под угрозой. От меня немного требовалось — лишь дать согласие на брак взамен на поддержку со стороны кланов Голхейма, живущих под старым вулканом. И я определенно справилась, если судить по согласному кивку жреца, протянувшего руки в нашу сторону.

— Запечатлеваю, оберегаю, сохраняю в веках, — громко шептал он, связывая лентами наши запястья. — Печатью, кровью и обещанием. Связываю в один клубок, сковываю одной цепью, сливаю жизни в один кувшин. Едины, неразлучны, выплавлены. Так было, так будет, так есть. Супруги!

— Супруги! — поддержала толпа, завершая ритуал. — Супруги! Кровью! Сталью!

— Кровью, сталью, — закончил он. — Да подарят вам боги счастья. И удачи.

Глава 2

Торжество шло своим чередом.

Гости веселились, поздравляли нас и глав кланов, организовавших этот союз, уничтожая щедрые закуски и выпивку с ётунским аппетитом.

Сидя во главе стола, в центре между — теперь уже — мужьями, я время от времени опускала глаза в тарелку, все так же остававшуюся пустой. Да, поесть бы не мешало, но со связанными руками я просто не могла самостоятельно наложить себе еды, ожидая внимания от мужчин. Только вот и новоиспеченные мужья тоже не торопились приниматься за организованный ужин. Они то тоскливо заглядывали в кубки с элем, то бросали на меня какие-то печальные взгляды.

Я искренне не разделяла их уныния — поздно сожалеть, брак заключен, а отмотать время вспять еще ни у кого не получалось. К демонам Ерханада сожаления! Они никогда не доводили до добра, отнимая ценные секунды на решения, как выйти из положения.

Или, по крайней мере, — как смириться с ним.

— Голодна?

Подкравшаяся со спины Хиневра оказалась моим неожиданным спасением. Судорожно кивнув, я позволила кухне сцапать мою пу-

стую тарелку, пробежаться вдоль столов и наполнить ее разными вкусами.

Вернувшись ко мне, сестренка добродушно кивнула на мой благодарный взгляд, по-семейному чмокнула в щеку и недовольно скосилась на сидящих рядом великанов, явно намекая им на недопустимое бездействие. Хорошо хоть главы кланов не видели променада девушки вдоль столов, не то бы...

— Вина?

— Эля, — облегченно выдохнув оттого, что один из супругов отмер, я потянулась к вилке, но тяжесть чужой руки неожиданно прервала мой порыв.

— Прошу прощения, — очнулся и второй муж, великодушно поднимая тяжелую кисть и позволяя мне побыть ведущей в нашем тесном сплетении.

Наконец-то! Ожили!

Наевшись и утолив жажду, я решила быть умнее, беря все в свои руки и, не дожидаясь пинка, сама предложила супругам поесть, разрешая вести свои тонкие и хрупкие в сравнении с ними кисти.

— Я могу одной рукой.

— Я тоже справлюсь, — буркнули мне в ответ и действительно взялись за еду, ловко орудуя только одной свободной конечностью.

Продолжая лишь изредка обращать на меня внимание...

Остановка не способствовала разговору: беседу заглушала громкая музыка волюнок и лютней, то и дело отвлекал очередной поздравляющий, и на его речь нужно было ответить благодарностью. Мне же осталось только улыбаться, отмеряя время до нужного момента. Момента, когда нам позволят уйти с праздника и мы, наконец, сможем избавиться от тесных уз!

Не брака, конечно, а лент, что определенно мешали жить.

Привязанности претили мне с детства, тем более такие тесные.

Когда солнце начало клониться к горизонту, рисуя алые искры на покрытых инеем стенах нашей крепости, я улыбалась уже занывшими губами, не чувствуя пальцы по вторые фаланги. Перетянутые узлы раздражали, и как только красный круг коснулся черной линии, видной мне из окна, я коротко вздрогнула, вовремя

вспомнив, что привязанный ко мне вес тоже нужно уведомить и подтолкнуть.

— Время.

— Что? — обернулся муж, заставив толстую черную косу скатиться с плеча за спину, а длинную серьгу в ухе — покачнуться.

Надо же, как я ее сразу не заметила?..

Миленько...

— Время, — кивнув в сторону окна, повторила я. — Мы можем уйти.

Переглянувшись, великаны будто бы засомневались в перспективности этой затеи.

Я могла разумно оценить их опасения, но, будучи уверенной в том, что делаю все как положено, не сомневалась, в отличие от них. В конце концов, так положено, а правила исполнять необходимо. Для порядка, разумеется.

— Может, еще посидим? Праздник удался на славу.

— Прошу вас проявить благоразумие, — едва не фыркнула неправдоподобной отмазке. — Нам не нужны лишние разговоры и неправильные выводы на наш счет. Давайте не будем заставлять гостей думать, что вам недостаточно сноровки и смекалки, чтобы справиться с женой. Или что я вам настолько не мила, что мысль отправиться в спальню вызывает тошноту.

Их возмутили мои слова, вызвав именно ту реакцию, на которую я рассчитывала.

Обвинить ётуна в слабости — все равно что сбросить бочки с порохом в вулкан. Только и успевай прикрываться от брызг!

Синхронно поднявшись со своих мест, мужья, не забыв на этот раз об особенностях своей жены, уверенно устремились на выход. Я едва успевала перебирать ногами над полом.

Хорошо хоть под длинной юбкой платья этого не было видно — великаны бы оценили мой фееричный уход. А так я для них будто бы плыла по воздуху, грациозно покидая праздник. Лебедь, не иначе...

Только перед выделенными нам покоем под крышей крепости моего клана, где и проходило торжество, мужья несколько растеряли пыл, вновь начав переглядываться между собой, словно согласовывая дальнейшие действия.